

Хабриева Талия Ярулловна,
академик РАН,
действительный член Международной академии
сравнительного права,
доктор юридических наук, профессор,
директор Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
заместитель президента РАН,
академик-секретарь Отделения общественных наук РАН,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный юрист Республики Татарстан

БРИКС – ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН В КООРДИНАТАХ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ

БРИКС – это новое межгосударственное объединение, постепенное формирование которого началось в 2006 г., но оно уже демонстрирует высокую динамику расширения¹. Экономический потенциал БРИКС сопоставим с так называемой «Группой семи», олицетворяющей лидеров коллективного Запада, а по некоторым показателям превосходит ее возможности. Однако значение БРИКС в мировых процессах нельзя оценивать только по показателям, отражающим совокупный экономический потенциал государств-участников. Важно осознать культурную и гуманитарную миссию БРИКС, которая четко отражена в названии темы конференции – «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций». Данный ракурс открывает широкий простор для общественных наук в части рационального освоения как самого феномена

¹ Состав БРИКС уже дважды был расширен – в 2011 и 2023 гг. Прогнозируется третье расширение БРИКС.

БРИКС, так и процессов, происходящих в мире, в том числе в пространстве этого объединения в связи с его появлением.

Культурологический и цивилизационный контексты БРИКС чрезвычайно важны для формирования научной картины интеграционных процессов и формирования соответствующей доктрины. Исследовательские программы могут быть разные. Значительные перспективы имеет рассмотрение БРИКС через призму имеющихся доктринальных характеристик различных типов цивилизаций², особое внимание следует сфокусировать на ценностях, которые положены в основу существования и деятельности БРИКС. Некоторые из них официально объявлены. Например, приверженность принципам международного права и признание ключевой роли ООН указывает на проявление признака цивилизации традиционалистского типа. Традиция видеть лучшие времена в прошлом³, стремление реанимировать статус и эффективность международного права и международно-правовых институтов, восстановить прежнюю традицию международно-правового общения, роль принципов равенства и справедливости в качестве основ международного правопорядка можно рассматривать как черту цивилизации этого типа.

В то же время в стремлении участников БРИКС к ускоренному росту можно увидеть проявление черт техногенной цивилизации. Устойчивый рост как ценность (общий интерес) участников БРИКС является признаком нового типа цивилизационного развития, основанного на сближении базовых ценностей разных типов цивилизаций.

Таким образом, есть предпосылки для вывода о том, что, во-первых, БРИКС – это отражение процессов формирования новой стратегии (типа) цивилизационного развития, основанной на сближении (но не унификации)

² См.: Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018.

³ См.: Степин В.С. Указ. соч. С. 8.

ценностей и культурных кодов, свойственных разным типам цивилизационного развития; во-вторых, БРИКС – это не только международно-правовая инновация, но и, прежде всего, цивилизационный феномен, артефакт становления цивилизации нового типа. Признание и понимание данного обстоятельства являются фундаментом для адекватного определения природы, сущности и формы этого межгосударственного объединения, а также разработки стратегии последующего развития БРИКС.

Тема БРИКС становится предметом научных разработок. Она привлекает внимание не только политологов, теоретиков и историков международных отношений, экономистов и философов, но и специалистов по международно-правовой и иной юридической тематике.

Следует отметить вклад Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее – ИЗиСП) в становление и развитие отечественной правовой «бриксологии». В большом цикле научных работ, посвященных теории и практике правового обеспечения интеграционного развития (ЕАЭС, СНГ, ШОС, АТЭС, АСЕАН), были проанализированы проблемы эволюции и становления правовых основ организации и деятельности БРИКС. Особое внимание уделялось международно-правовым принципам деятельности БРИКС, обеспечению сотрудничества государств-участников в гуманитарной, экономической, энергетической, финансовой, инвестиционной, природоохранной и иных сферах. Исследованы правовые аспекты режима инвестиций и научно-технического сотрудничества⁴. Особое значение приобретают исследования правового измерения киберпространства БРИКС. Учеными ИЗиСП и китайскими учеными было

⁴ См.: БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2015.

проведено совместное исследование основных принципов сотрудничества в сфере законодательного регулирования интернет-пространства стран БРИКС, а также мер по обеспечению международной информационной безопасности и унификации правил, касающихся урегулированию проблем, возникающих в киберпространстве государств-участников⁵.

В то же время продолжается поиск новых подходов и моделей обеспечения геополитической безопасности, сбалансированного развития мировой экономики, сохранения многообразия духовных и правовых культур. Актуализируется исследование вопросов, требующих решения в свете расширения состава и новых форм деятельности (в частности, переход на собственную систему взаиморасчетов и повышение роли Банка развития БРИКС). ИЗиСП планирует дальнейшую разработку вопросов гуманитарного, экономического, научно-технического сотрудничества в пространстве БРИКС, укрепления его международно-правовых позиций.

В России и за рубежом объем исследований юридических вопросов БРИКС невысок, значительное их число сосредоточено на отдельных частных вопросах правовой повестки данного межгосударственного объединения. Сохраняется запрос на развитие отечественной правовой доктрины БРИКС в условиях усиления влияния БРИКС на демократизацию международных отношений и укрепления международно-правовой системы.

По вопросу международно-правового статуса БРИКС в отечественной и зарубежной доктрине не достигнуто единого понимания, продолжают дискуссии по основным вопросам международно-правового положения и формам деятельности. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что документы стратегического характера России, а также аналогичные акты

⁵ См.: Киберпространство БРИКС: правовое измерение: монография / И.И.Шувалов, Т.Я. Хабриева, Фэн Цзинжу и др.; отв. ред. Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева; сост. Жун Фу, Н.М. Бевеликова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Инфра-М, 2017.

самого межгосударственного объединения не содержат определения международно-правовой природы БРИКС. Так, в Концепции участия Российской Федерации 2013 г. предусмотрено, что «перспективной целью Российской Федерации в БРИКС является его постепенная трансформация из диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики». В Концепции внешней политики 2023 г. БРИКС определяется как «межгосударственное объединение», в рамках которого поощряются отвечающие интересам России процессы межрегиональной интеграции. В Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года межгосударственное объединение упоминается как партнерство (grouping).

Неудивительно, что в научной литературе встречается большой разброс дефиниций, претендующих на объяснение международно-правовой природы БРИКС. Часто встречаются попытки «встроить» научный поиск статуса БРИКС в ряд неформальных межгосударственных объединений «клубного типа», к которым обычно относят G7, Арктический совет и ряд других подобных форматов, что нельзя оценить иначе как значительное упрощение. В результате такого подхода стираются существенные различия между содержанием деятельности «неформальных клубов», а также их роль и положение в межгосударственной системе. К данному подходу примыкает популярное в западной доктрине акцентирование на неформальном характере БРИКС, отождествляющее его с разновидностью многочисленных «многосторонних саммитов». В большинстве отечественных исследований правовой природы БРИКС предпринимается попытка ее сравнения с международной межправительственной организацией (ММПО), получившей международное нормативное закрепление (проект статей, посвященных ответственности

международных организаций 2011 г.), определение которой в настоящее время признается как в отечественной, так и в зарубежной международно-правовой доктрине⁶.

Такой подход, как можно предположить, обусловлен тем, что признание какого-либо объединения в качестве ММПО означает признание его функциональным субъектом международного права, который обладает возможностью осуществлять важнейшие права (право вступать в международно-правовые отношения с другими субъектами права, право на представительство, право заключать международные договоры и др.), а также нести обязанности (соблюдать нормы международного права и др.). Иными словами, констатация обладания каким-либо межгосударственным объединением международно-правовым статусом ММПО значительно облегчает прогнозирование правовых последствий его деятельности в межгосударственной системе.

Справедливости ради следует заметить, что адептов данного подхода совсем немного. Чаще всего заявления об отождествлении в доктрине БРИКС с ММПО или интеграционным объединением формулируются в качестве прогноза на будущее⁷.

Встречается позиция, опирающаяся на положение о теоретической невозможности признания БРИКС в качестве ММПО и субъекта международного права. Предлагается определять его как квазиорганизацию⁸ или параорганизацию⁹. Если отвлечься от деталей, обе

⁶ См.: Мантусов В.Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3; Щербина Е.М. Роль БРИКС в создании многополярного мира // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2023. № 4(105). С. 15–24; Шинкарецкая Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право. 2015. № 10. С. 140 и др.

⁷ См.: Балакин В.И. Европейский опыт региональной интеграции для Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 117–127; Щербина Е.М. Указ. соч.

⁸ См.: Abashidze A., Solntsev A., Kiseleva E. Legal Status of BRICS and Some Trends of International Cooperation // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9(36).

⁹ См.: Anufrieva L. BRICS: Legal Nature and Principles of Cooperation. Actual Problems of Russian Law. 2019;1(12):123-133. Концепцию международных пара-

точки зрения категорически не приемлют признание БРИКС в качестве ММПО и субъекта международного права, поскольку неформальный характер данного межгосударственного объединения государств по отдельным характеристикам (периодичность созыва саммитов, принятие стратегических документов, координация действий государств-участников) напоминает международную межправительственную организацию, но в силу отсутствия других ключевых признаков (отсутствие учредительного акта в форме международного договора; отсутствие организационной структуры, наделенной соответствующими полномочиями; отсутствие самостоятельных прав и обязанностей) не может быть признано таковым.

Представляется, что при выработке научного подхода к определению международно-правовой природы БРИКС с учетом дальнейшего расширения необходимо принимать во внимание не столько формальные институциональные правовые характеристики (устав, постоянные органы, правосубъектность и др.), но и международно-правовые элементы формирования новой действительно уникальной модели межгосударственного сотрудничества в результате эволюции в условиях формирования многополярного мира. К таковым можно отнести ряд важных особенностей, позволяющих говорить о формировании международно-правовой позиции БРИКС и государств – участников этого объединения.

Как было отмечено, важнейшей характеристикой БРИКС как межгосударственного объединения является подтвержденная в очередной раз в Йоханнесбургской декларации-II «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности» приверженность соблюдению норм международного права, включая цели и принципы, закрепленные в Уставе

организаций сформулировал и развивает юрист-международник профессор В.М. Вельяминов (см.: Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 507–539).

Организации Объединенных Наций, который является его краеугольным камнем. Государства – участники БРИКС признали необходимость сохранения центральной роли ООН в международной системе, в рамках которой суверенные государства взаимодействуют в интересах поддержания мира и безопасности, содействия устойчивому развитию, продвижения и защиты демократии, прав человека и основных свобод для всех, а также продвижения сотрудничества на основе духа солидарности, взаимного уважения, справедливости и равенства.

Таким образом, можно утверждать, что государства – участники БРИКС четко обозначили свою позицию о соблюдении норм международного права не только в своих взаимных отношениях, но и в рамках ООН, а следовательно, в отношениях с другими государствами и международными организациями. Они выразили готовность и впредь взаимодействовать с другими государствами в интересах поддержания мира и безопасности, содействия устойчивому развитию, продвижения и защиты демократии, прав человека и основных свобод для всех. При этом они будут содействовать продвижению сотрудничества на основе духа солидарности, взаимного уважения, справедливости и равенства без претензий на исключительность или каких-либо форм принуждения других государств.

Важно в связи с этим подчеркнуть, что в процессе эволюции БРИКС начинает обретать черты организационной структуры, носящей гибридный характер, которая включает ежегодно проводимые саммиты, а также встречи представителей государств различного уровня (высоких представителей, курирующих вопросы национальной безопасности; министров иностранных дел и руководителей других отраслевых министерств и ведомств, управляющих НБР). Проводятся заседания рабочих групп по сотрудничеству в различных областях. Важное место отводится встречам шерпа в процессе принятия решений и сотрудничества в рамках БРИКС. В ходе этих встреч делегаты пяти стран готовят встречи

лидеров, проводят обзор прогресса, достигнутого за прошедший год, и хода совместных действий, обсуждают возможную реализацию предыдущих планов действий и определяют приоритеты и принципы для следующего ежегодного саммита.

Наконец, нельзя обойти вниманием формирование институтов международного гражданского общества БРИКС, начавшееся с председательства России в 2015 г. В настоящее время это академический трек (Академический форум БРИКС, превратившийся в платформу для обсуждений и дискуссий ведущих ученых государств-участников; Совет экспертных центров стран БРИКС, который содействует расширению сотрудничества в области исследований и наращивания потенциала взаимодействия между академическими сообществами государств-участников), а также Деловой совет БРИКС, Женский деловой альянс БРИКС, Рабочая группа БРИКС по цифровой экономике и др.

Сотрудничество государств – участников БРИКС реализуется в различных формах политического и юридического (в том числе мягкое правовое регулирование) характера. Так, саммиты, как правило, принимают декларации, в которых не только ставятся задачи развития взаимодействия государств-участников в согласованных сферах, например, в Йоханнесбургской декларации-II «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности» это развитие партнерства (в интересах инклюзивной многосторонности, совместного ускоренного роста, устойчивого развития), формирования атмосферы мира и развития, углубление гуманитарных обменов, институционального развития. В отдельных положениях декларации могут быть сформулированы общие международно-правовые позиции государств-участников по отдельным актуальным вопросам международной правовой повестки (поддержка необходимости решения иранского ядерного вопроса мирными и

дипломатическими средствами в соответствии с нормами международного права и признание важности сохранения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и Резолюции 2231 Совета Безопасности ООН в интересах международного нераспространения и обеспечения мира и стабильности).

Кроме того, к инструментам мягкого регулирования можно отнести совместные заявления представителей ведомств государств-участников (совместное Коммюнике министров экономики и внешней торговли стран БРИКС; Заявление БРИКС об укреплении многосторонней торговой системы и реформировании ВТО), а также рамочные соглашения (Рамочное соглашение о партнерстве стран БРИКС в цифровой экономике) и так называемые инициативы БРИКС (Инициатива БРИКС по торговле и инвестициям в целях устойчивого развития; Инициатива БРИКС по укреплению сотрудничества в области цепочек поставок).

Наряду с указанными формами релятивного характера в деятельности БРИКС получают применение правовые инструменты, способные достигать поставленных целей, опираясь на нормы и принципы международного права. В качестве примера можно привести учреждение правительствами пяти государств-участников (Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики), обозначенных «в совокупности странами БРИКС», Нового банка развития (НБР) в городе Форталеза (Бразилия) 15 июля 2014 г. В статье 29 Соглашения «Статус» в полном согласии со сложившейся практикой формирования ММПО установлено, что НБР Банк обладает полной международной правосубъектностью, а на территории каждого члена – полной правосубъектностью, то есть пользуется всеми правами юридического лица. Предусмотрено, что членство в НБР открыто для членов ООН в

соответствии с положениями и условиями, которые определит подавляющим большинством голосов Совет управляющих банка.

В целях противодействия краткосрочному давлению на платежные балансы, оказания взаимной поддержки и дальнейшего укрепления финансовой стабильности 15 июля 2014 г. в Форталезе был подписан Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС. В нем предусмотрено, что созданный Пул не обладает независимой международной правосубъектностью и не может заключать соглашения, выступать истцом и ответчиком в суде, то есть не обладает статусом юридического лица. В то же время согласно Договору с целью проведения операций с использованием инструмента ликвидности и превентивного инструмента центральные банки государств – участников Договора заключат между собой межбанковское соглашение, в котором определят необходимые операционные процедуры и руководящие принципы. Таким образом, для урегулирования финансовых вопросов государства – участники БРИКС использовали международные договоры, на основе которых создана специализированная ММПО и заключен юридически обязательный международный договор.

Таким образом, постепенно формируется правовой каркас БРИКС, а расширение состава государств свидетельствует об усилении его влияния на демократизацию международных отношений в качестве самостоятельного полюса мировой политики и о повышении авторитета в межгосударственной системе в целом.